Бочина Татьяна Геннадьевна
профессор
Линь Шуйжань
магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЗООНИМАМИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация*: в статье рассматривается понятие «код», затрагивается тема классификации лингвокультурных кодов со множеством их форм, одной из которых являются зоонимы. Они отражают видение человеком животного мира. Отмечается, что в каждом обществе существуют особые представления о животных, отразившиеся в культурных кодах. Фразеологизмы в данной работе рассматривается как важнейшее средство выражения кодов.*

Ключевые слова*: лингвокультурный код, классификация кодов, зоонимический код, зоонимы, фразеологизмы, русский язык, китайский язык.*

Мнение о том, что термин «код» крайне редко встречается вне технических текстов, опровергла Е.В. Королева, которая была уверена, что «языковая единица «код» стала элементом терминосистемы, активно употребляемой в сфере гуманитарного знания» [Королева, 2015, с. 335].

Известно, что первым, кто открыл путь понятию «код» в лингвистику, был Р.О. Якобсон, который занимался изучением английской поэзии. Языковед считал, что за лингвокодом прячется особый скрытый смысл знака, который код непосредственно в себе отражал. Именно скрытое значение кода получатель обрабатывал и толковал, что указывает на прямую зависимость таких кодов и культуры носителя языка, без знания которой определение и идентифицирование кода и его смысла будет невозможным [Якобсон, 1975].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Последователь учений Р.О. Якобсона Ю.М. Лотман углубился в понятие и природу «кода», сузил сферу исследования данного термина и ввел в научный оборот сочетание «культурный код». Особый упор в своих трудах Ю.М. Лотман делал на семиотику кода в его связи с этнокультурой того или иного общества, с которой и начиналось появление и укоренение знаков и систем, в рамках которых они были заключены и от которой они зависели. Ю. М. Лотман писал, что «наш язык – это своего рода программа, управляющая обществом с помощью различных предписаний – заповедей, пословиц, поговорок – образов, которые видели люди вокруг себя в рамках своей культуры и нации» [Лотман, 1994, с. 270]. Поскольку у представителей той или иной народности в течение многих тысячелетий в сознании складывается особое восприятие и мироощущение предметов вокруг него, язык изменяется, совершенствуется и обогащается новыми единицами, которые отражают их уникальное мировоззрение в языке. То, что люди называют традициями, знаками и обычаями, в лингвистике нарекли «культурными кодами». К подобным символам можно отнести все, что человек способен увидеть или почувствовать [Лотман, 1972].

Все это указывает на то, что понятие «код» имеет статус молодой и не до конца изученной сферы в лингвистике, что подтверждает отсутствие единого термина лингвокода и его общепринятой классификации.

Французский семиотик и лингвист Р. Барт рассматривал лингвокультурный код как «сгусток культурного прошлого общества, который как нечто забытое, но ценное приобрело символический характер и статус канона, стал единицей, которая смогла закрепиться в качестве осмысленного феномена культуры социума, его природы и бытия» [Барт, 1994]. В его понимании культурный код это – уникальный инструмент, благодаря которому окружающую реальность можно было представить в рамках «системы образов, которые отражали многогранную действительность одинаково в коллективном сознании» [Барт, 1994].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Схожее мнение имели лингвисты Е.В. Королёва и В.В. Красных. Е.В. Королева подчеркивала равноправие и гармонию культурных и языковых сторон общества, которые заключены в лингвокоде [Королева, 2015]. А В.В. Красных писала, что код «обладает, помимо основного своего значения, и культурным смыслом, будучи явлением, схожим с сеткой, которую можно накинуть на окружающую действительность и увидеть ее более мелкие составляющие части, что поможет в систематизации и классификации знаний о ней» [Красных, 2014, с. 278].

Затрагивая тему классификации, невозможно не упомянуть проблему, с которой сталкиваются лингвисты при изучении «кодов». Существует очень много данных единиц в рамках тех или иных культур, что невольно требует их структурирования и систематизации для более легкого рассмотрения. Здесь языковеды решили последовать примеру Е. С. Кубряковой и сопоставить весь объем «кодов» как «контейнер», который можно разделить на ячейки, языковые единицы в котором будут заполнять пространство и формировать необходимый код [Кольовска, 2014].

С.М. Толстая разделяла культурные коды на вербальные, реальные и акциональные, отмечая, что каждый из них способен менять свои функции и характеристики в рамках того или иного контекста и быть мобильными и гибкими по своей природе [Толстая, 2008, с. 423].

В.В. Красных придерживается теории уникальности изучаемых культурных знаков, которые, «выражали основу культуры языковых образов». В ее классификацию входили: антропный, зооморфный, природный, растительный, артефактный, вещно-костюмный, гастрономический, архитектурный, духовно-прикладной, религиозный, временной, пространственный, количественный, цветовой и телесный коды [Красных, 2014], что до сих пор является самым полным и удобным вариантом систематизации культурных кодов.

Зоонимический код считается одним из самых обширных, независимых и интересных подвидов культурных кодов.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

На протяжении всей жизни у человека как индивидуума и конкретного члена общества во время взаимодействий с окружающей действительностью возникает особое мироощущение пространства вокруг него. Это мировоззрение не может не отражаться в языке и даже на действиях и внутренних установках человека. И поскольку язык выполняет роль своеобразного шифра, за которым скрыто то или иное значение, то становится ясно, что различные животные и птицы будут также выступать основой для формирования подобных шифров и кодов [Карасик, 2002].

Зоонимы и орнитонимы отражали особые значения и смыслы, которые напрямую зависели от культуры общества, его прошлого, мифов, легенд, былин, традиций и сказаний. Это явление работает подобным образом, поскольку каждый народ с его богатой культурой обладает своей системой языка, заключающейся не только в возможности общаться и вступать в коммуникацию, но и в то же время нести в рамках языкового пространства уникальное мировоззрение людей, их образов, идеалов и традиций. Следовательно, несмотря на гибкость и мобильность кодов, мы понимаем, что в рамках отдельно рассматриваемых языков они будут нести особенный смысл и подтекст [Иванова, 2003].

Зоолексемы – это слова, которые обозначают название животных и представляют их в образном, мифологическом и символическом смысле, что позволяет максимально удачно передать мироощущение представителя того или иного народа.

Лингвист Ян Илин, которая активно и углубленно изучала сферу русских и китайских фразеологизмов, писала, что именно «зооморфизмы способны точнее всего отразить в себе объективную действительность вокруг человека через образ социальных и психологических сторон его личности» [Илин, 2003]. Она была уверена, что люди наделяют каждую зоонимическую языковую единицу своими собственными чертами характера и качествами, что не только позволяет лучше узнать нашу собственную природу, но и изучить природу животных и птиц [Илин, 2003].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В.В. Красных указывала на многократные упоминания животных и птиц в устном и письменном народном творчестве людей того или иного общества. Сюда входили и фраземы, и загадки, и прибаутки, и проклятья, и былины и многое другое. Но самыми распространенными принято было считать фразеологизмы [Красных, 2014].

Фразеологические единицы существуют во всех лингвокультурах. Это фиксированные и неизменяемые единицы языка, которые применимы в самых различных контекстах, и которые не могут восприниматься как простой набор слов, а являются отражением быта народа, его культуры, верований и образов.

Независимый подтекст фразем образуется на базе четких лексических значений, которые закреплены за зоонимами и которые выражают и заключают в себе наиболее заметные и яркие свойства и признаки животного или птицы.

Сложность восприятия лингвистической сущности зоонимов оказала непосредственное влияние на изучение этого вопроса, которое подразумевает сравнение фразем с зоонимами в рамках разных языков, исследование истории их возникновения, путей и вариантов перевода. После классификации непосредственно культурных кодов, лингвистам потребовалось систематизировать отдельно коды зоонимов.

А.И. Молотков описал множество зоонимических языковых единиц, которые были систематизированы по нескольким категориям. Эта классификация активно используется отечественными и иностранными лингвистами, поскольку считается удобной и эффективной в своем использовании. А.И. Молотков считал, что фразеологизмы с компонентами зоонимов делятся на:

− фраземы с названиями домашних животных (русский язык – собака, кошка, конь: *Устал, как собака, Щенячьи нежности, заживет как на собаке, Работать как конь, Где конь там и седло, Кнут коню не помощник*; китайский язык – лошадь и собака: *塞翁失马 – старик с границы потерял лошадь, 老马识图 – старая лошадь дорогу знает* [Словарь ченъюй]);

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

− фраземы с названиями домашних птиц (русский язык – петух и ворона: *Дать петуха, Ходить петухом, Не спать до петухов, Считать ворон, Куда ворона летит, туда и глядит*; китайский язык – курица и феникс: *凤生凤 – у феникса рождается феникс, 呆若木鸡* – бестолковый и недалекий, *鹤立鸡群* – быть на голову выше других [Готлиб, 2019].);

− фраземы с компонентом «дикое животное» (русский язык – волк и лиса: *Прикидываться лисой, Всякая лисица свой хвост хвалит, Глядит лисой, а пахнет волком, Волк волка не съест, Выть волком*; китайский язык – лиса, заяц: *狐假虎威 – пользоваться чужим авторитетом для своей выгоды, 守株待兔* – держаться за прошлое и отказываться от каких-либо изменений, *一举两得* – одним выстрелом убить двух зайцев [Словарь ченъюй]);

− фраземы о насекомых (русский язык – пчела, комар, муха: *Комар носа не подточит, Комар комара нарождает, человек – человека, Считать мух, За комаром не с топором, Трудолюбивый как пчела, Мала пчела, а трудится*; китайский язык – *муха: 鸦雀无声 – слышно, как муха пролетит* [Готлиб, 2019]);

− фраземы о рыбах (русский язык – щука, акула: *Показать акульи зубки; Стали щуке грозить – хотят щуку в реке утопить, Щуке дремать – добычи не поймать;* китайский язык – нет конкретных названий рыб: *浑水摸鱼 – ловить рыбу в мутной воде, 竭泽而渔- осущить пруд, чтобы поймать рыбу* [Готлиб, 2019].);

− фраземы о прочих животных (русский язык – змея: *Пригреть змею на груди, Змея один раз в год меняет кожу, У змеи ног, а у плута концов не найдешь* [Молотков, 1987]; китайский язык – лягушка: *井底之蛙 – лягушка, сидящая на дне колодца, 龙屈蛇伸* – дракон согнется, змея распрямится, *蛇蝎心肠* – жестокий, бессердечный человек [Словарь ченъюй])

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Здесь мы можем отметить, что некоторые животные появляются в русском китайском языках чаще или реже. Так, например, возвращаясь к категории фразем с названиями домашних животных мы видим, что среди русских языковых единиц чаще встречаются фраземы с упоминанием собаки, кошки и лошади, в то время как в китайском языке предпочтения уделяются лошади и собаке. Подобную тенденцию выборки животных мы просматриваем в каждой из вышеперечисленных категорий. Конечно, живые существа не меняют своего облика в зависимости от страны, однако их роль и статус в бытовой жизни человека может варьироваться и меняться в зависимости от нации.

К.О. Бусарова считала, что «зоонимические коды являются эмоционально окрашенными, необходимыми, как и для лингвистики, так и для общества базами, которые, однако имеют очень противоречивый и конфликтный характер» [Бусарова, 2013]. Бесспорно, поскольку любые языковые единицы заключают в себе тот или иной смысл и шифр, который может понять только носитель языка, для иностранца такие выражения могут стать, как минимум непонятными, а как максимум, выступить почвой для коммуникативного недопонимания и почвой для конфликта. Это объясняется не только значением того или иного объекта, но и наличием закрепленного в нем традиционного подтекста, образного характера, отражения главных символов и идеалов народа, что подтверждает необходимость изучающим язык вникать не только в лингвистические аспекты речи иностранных носителей и грамматику, но и в культурное наследие общества для успешного распознавания и интерпретирования зоонимических кодов в составе фразеологизмов [Бусарова, 2013].

Из всего вышеуказанного следует, что термин «код» в лингвистике появился и был закреплен совсем недавно, что делает явление культурного кода интересным для изучения, но крайне противоречивым, что по сей день отражается на определении термина «код», возможностях его классификации.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Считается, что лингвокультурный код – это особая система установленных и неизменяемых знаков, которые несут в себе весь опыт, который человек способен пережить и почувствовать. Одной из самых интересных для изучения выступают зоономические коды. Данные языковые шифры в виде единиц способны отражать видения и представления человека о животном мире, в зависимости от того, к какому народу и обществу он себя причисляет, поскольку каждая народность имеет свои особенные и неповторимые способы видеть окружающий их мир, что влияет на их культурные коды и оставляет то или иное представление о животных и птицах.

Выяснилось, что в зависимости от культуры наименования тех или иных животных может встречаться чаще или реже, что обусловлено менталитетом народа и статусом тех или иных живых существ в его культуре.

Список литературы

1. Барт Р.Б. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Р.Б. Барт; сост., общ. ред. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.

2. Бусарова К.О. Фразеологические единицы с зоонимом в китайском и русском языках / К.О. Бусарова // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».

3. Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь / О.М. Готлиб, Му Хуаин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://obuchalka.org/20190520109526/kitaisko-russkii (дата обращения: 27.03.2023).

4. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дисс. …д-ра филол. наук – Уфа, 2003. – 341 с.

5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

6. Кольовска Е.Г. Природно-ландшафтный код русской культуры / Е.Г. Кольовска // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания. – М., 2011. – № 7. – 240 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

7. Королева Е.В. Место лексемы код в лингвистической терминосистеме / Е.В. Королева // Преподаватель XXI век. – 2015. – №4 (2). – С. 332–340.

8. Красных В.В. Некоторые базовые понятия психолингвокультурологии / отв. ред. Красных В.В., А.И. Изотов // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: Макс Пресс, 2014. – Т. 50. – С. 167–175.

9. Краткий Словарь Чэнъюй (简明成语词典) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mychinese.net/chinese-books/kratkiy-slovar-chengyu/ (дата обращения 11.03.2023).

10. Лотман Ю.М. Наука и идеология. Анализ поэтического текста: Структура стиха / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство,1972. – 270 с.

11. Лотман Ю.М. Язык. Семиотика. Культура / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

12. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка / ред. А.И. Молотков. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1968. – 432 с.

13. Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе / С.М. Толстая. – М.: Индрик, 2008. – 528 с.

14. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика / ред. Е.Я. Басина и М.Я. Полякова // Язык и бессознательное. – М., 1975. – С. 193–228.

15. Ян И. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами: автореф. дисс. магистр / Ян И. – Тайбэй, 2003. – 19 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)